

Раткун Владислав

Выбор Учителя

12+

Владислав Геннадьевич Раткун

Выбор Учителя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63414377

SelfPub; 2020

Аннотация

Техно-Фантази, пред история Аргонской империи Странников, о том как из просвещённой монархии построить межзвёздную империю.

Владислав Раткун

Выбор Учителя

– Дорогой! Я почистила тебе камзол и погладила перевязь почетного знака... Ты такой красивый, у меня, мой Куртц!

– Ну что ты... Марта. Я и так волнуюсь... Дети у мамы?

– Да, я попросила жену аптекаря, она отвела их с утра, пораньше, пусть выспятся! Надо же, в гимназиях выходной посреди рабочей недели. Не каждый год такое событие!

– «Выборы Учителя для сына Правителя» – нараспев протянул «Действительный и почётный член гильдии образования» и ярый сторонник равного обучения для всех сословий, сорокатрёхлетний гражданин столичного округа, лояльный подданный императора, критично оглядываясь в ростовое зеркало в тяжёлом старинном окладе.

– Ой, дорогой, я волнуюсь, ты так несерьёзно относишься к Конкурсу!

– Марта, моя мудрая милая Марта! Ну, неужели, ты думаешь, что это настоящие выборы, настоящий Конкурс? Это просто церемония! Я уверен, всё давно уже решено, и наставником юного кронпринца, будет торжественно объявлен какой-нибудь важный академик императорского университета. А мы – простые педагоги простых деревенских школ на окраине столицы? Мы... всего лишь массовка, толпа, для придания торжественности момента. Мы, Марта, своим при-

сутствием, должны засвидетельствовать почтение, избранному высочайшим повелением.

– Куртц, не причисляй себя к педагогам, ты же знаешь, что в афинских семьях так называли раба, водящего ребёнка. А разве ты раб, мой мудрый, великий Учитель?!

– Ха! Мы оба свободные, просвещённые граждане Великой новой империи! И клянусь моей наглаженной твоими заботливыми руками, лентой почетного знака, под солнцем Аргоны не было более счастливого мужа. Пара на мгновение застыла, в позе фарфоровой статуэтки, что изображала на величественном комодке композицию «первый поцелуй».

Глухой тягучий удар колокола, протянулся от ратуши, по черепичным бордовым крышам.

– Ах! Всё! Куртц, третий удар! – К десятому ты уже должен стоять в числе претендентов в ассамблее Академии. Поспеш! И смотри, не залезь, в какую ни будь лужу, там негде и не чем будет почистить твои туфли!

– Я постараюсь, Марта. Всё, надеюсь вечером мы наконец, доконаем ту бутылочку мадеры, что запрятана тобой для особого случая?

– Куртц!

– Марта!

Простукали по лестнице каблуки башмаков, и на середину мощёной улицы, мелькая белыми чулками, пол развевающимися полами камзола, быстрым шагом вышел учитель. Неожиданно развернувшись лицом к окну на втором этаже,

он картинно снял широкополую шляпу с коротким белым пером и раскланялся в смешном реверансе, посвящая свой весёлый жест смеющемуся лицу.

– Ах, осторожно, не упади!

Перед высокими готическими воротами Ассамблеи, заполняя разноцветными плюмажами, лентами, воротниками, мантиями, перьями шляп и простыми профессорскими шапочками площадь, стекался цвет империи. Учителя всех рангов, преподаватели, профессура, академическая элита, надменные, невообразимо богатые наставники частных школ, и простые работяги государственных гимназий в потёртых камзолах, растекались по площади, собираясь в группы, близкие по школам, чинам, доходности и простому человеческому признанию равного.

– А! Куртц! Иди к нам!

– О! Приветствую Вас мои друзья!

– Ты совершенно не изменился! Признавайся, наверняка ты всё-таки последовал совету старика Лейбца и нашёл-таки «Формулу молодости»?

– Держи выше! «Формулу бессмертия»! А, Куртц?

– Что вы, что вы, коллеги. Мои познания в медицине, вами сильно преувеличены!

– Ха! И как всегда, наш Куртц не видит разницы между медициной и алхимией!

– Отнюдь! Я именно различаю и разделяю предметы точ-

ного исследования химию и медицину от алхимии и астрологии...

– Пока кошельки купчих позволяют оплачивать наши услуги, Куртц, астрология и алхимия не будут преданы забвению...

– Готов подискутировать...

Десятый удар колокола заставил всех замолчать, и беспокойно обернутся на балкон ассамблеи справа от главных ворот.

Створки ворот распахнулись, и из пространства Ассамблеи быстрым пол убогом, полу шагом сверкая кирасами и шлемами с бордовыми перьями, выскочила колонна гвардейцев. Они растекались в две стороны от ворот, оцепляя овальную площадь, по периметру, перекрывая короткими копьями проходы в боковые улочки. Площадь была оцеплена так мгновенно, что вся академическо-преподавательская богема только крутила шеями над плюмажами, инстинктивно поджимаясь к центру.

– Нас что привели арестовывать? – насмешливо высказался учитель словесности и изящной речи справа.

– Не думаю, мой друг! Но предполагаю, Что это неожиданное оцепление, не последний сюрприз, на сегодня!

На балкон, из темной глубины, вышел доверенный при-

дворный домоправитель императорского дома. Выждав положенное время, для привлечения более пристального внимания, он поднял руку и произнёс речь, вошедшую в исторические записи сразу под несколькими редакциями. Упуская вступление с перечислением титулов, и повторения волеизъявления его императорского повеления, ставшего причиной «сего высокого собрания», перейдём к повторению последней фразы, ставшей поворотным пунктом в истории развития и процветания государства.

– А посему... все присутствующие представители, академии, университетов, школ, кафедр, образовательных объединений, обязаны произвести добровольный выбор по одному представителю, для участия в самом конкурсе. И именно выбранным вами представителям будет оказана честь, принять участие в профессиональном отборе на право, получения титула главного наставника и учителя кронпринца!

– Ах!

– Как! Но как!? – прямо вскипел, тряся париком управляющий Академией, преподобный Августинус.

– Что именно, «Как?» – Снизойдя косым взглядом, парировал верховный домоправитель.

– Выборы! Они же многоступенчатые, согласно положений Устава нашей Академии, всякие выборы проводятся по установленному веками регламенту, и ...

– ...И ваш устав действует в пределах стен вашей уважаемой и почитаемой императором обители.

Но здесь – оглянитесь, присутствуют не менее уважаемые и почитаемые двором ваши коллеги.

– Как! Можно сравнивать Академию с этим... сбр... собранием коммерсантов и педагогов для простолюдинов!

– Площадь загудела, услышав нелестное, чуть было не вырвавшееся вслух сравнение от Академического небожителя.

– Довольно! – Домоправитель поднял руку и указал на высеченный в каменном обрамлении арки над воротами Ассамблеи текст на старо имперском языке – «Единство в равных возможностях»

– Напоминаю, вам, достопочтенный Августинус, что вы получили свой титул Управляющего имперской Академией, благодаря вашим достижениям в науках и организации практического применения оных в процветании государства. Но никак, не благодаря сословному праву.

Это был удар так удар! Вслух были произнесены слова, некогда ставшие краеугольным камнем в объединении нации. Да! Именно благодаря самоограничению власти императора, и его склонности к просвещению, простолюдины, два века назад поддержали институт самодержавия, и признали его верховное право управлять. А Самоограничение было выражено в предоставлении неограниченных полномочий профессиональным сообществам. Именно гильдии врачей, архитекторов, ремесленников, купцов, военных и прочих, прочих, прочих, составляли основу «Общества равных возможностей», провозглашённых Основателем империи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.